

Настасья Мокич

@nastasyaveter

*Шагом,
Страна
ЧУДЕС!*

Путешествовать по Израилю и учиться доверять миру

Настасья Ветер Мокич
Шалом, страна чудес!

«Автор»

2024

Мокич Н.

Шалом, страна чудес! / Н. Мокич — «Автор», 2024

Страна, о которой предрасудков больше, чем историй. Страна, в которой каждый город непохож на соседа. Страна, в которой любят вкусно есть и вкусно жить. И страсть к жизни разлита в воздухе. Современный светский Израиль без ярлыков. Автофикшн о самостоятельном путешествии по Израилю и о том, как это путешествие научило доверять миру. Автор - журналистка, писательница, путешественница, автор и продюсер медиа-проектов. В путешествиях находит не только истории о приключениях, но и источник постоянной внутренней трансформации.

© Мокич Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Шалом, Страна чудес!	6
Глава 2. Эйлат: мороженое, еда и дельфины	9
Глава 3. Чудо №1. Когда страх смотрит в глаза	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Настасья Ветер Мокич Шалом, страна чудес!

Глава 1. Шалом, Страна чудес!

– Какую дату хотите выбрать? – спросила нас майским утром кудрявая женщина в ЗАГСе.
– Любую через месяц, – ответили мы почти одновременно.
– Выходные заняты.
– Тогда давайте в понедельник, после выходных, как раз людей будет мало и не застрянем в очереди, – сказал кто-то из нас.

– 13 июня? – невозмутимая дама посмотрела с недоверием.
– Можно 13...
– 13 июня? Да ещё и понедельник? Вы уверены? – осторожно переспросила дама, переживая за будущее молодой семьи, наверняка вспоминая суеверия о числе 13 и начатых в понедельник делах.

– Да, вполне. – В чем в чем, а во мнении, что суеверия – это полная чушь, мы с будущим мужем единомышленны. Мы уверены, что сами творим свою жизнь, и то, во что мы верим, становится нашей реальностью. Верить в суеверия – работают, не верить – не работают.

- Хорошо. Ждём вас 13 июня.
- Отлично! При себе что иметь?
- Паспорта, кольца, настроение.
- Свидетели нужны?
- Уже не обязательно, но по традиции берут.
- Значит не обязательно? Это здорово.
- Фамилию менять будете?
- Конечно, будет! – уверенно и быстро сказал мой будущий муж Андрей.

В голове пробежал чертёнок сомнения. Поменять фамилию – не значит ли это изменить себе? Меня вроде бы как уже и нет, есть вот его жена. А что, если меня перестанут воспринимать как полноценную самостоятельную личность и я буду просто женой? И это же столько документов поменять! И как же моя профессиональная репутация под девичьей фамилией?

Те, кто давно меня знают, привыкли, что я люблю все контролировать. Мне в отношениях с контролем комфортно. Конечно, не всегда комфортно окружающим, в том числе и Андрею, но ведь у каждого свои недостатки.

В конце концов, это ведь неплохо, что я держу в фокусе внимания все риски.

Мы вышли из ЗАГСа и пошли по своим делам вниз по алматинской улице Кунаева, вдыхая запахи цветущих яблони и вишни, а кое-где, в особо темных уголках алматинских дворов, ещё сохранила свои загадочно-фиолетовые цветы сирень. Дышать сиренью в мае – особенное удовольствие.

Ароматы наполнили воздух, а ближе к парку 28 панфиловцев нотки цветов стал вытеснять запах шоколада, который варили на фабрике неподалёку. Из состояния наслаждения ароматами меня вырвал вопрос, которого я всегда в глубине души боялась.

– Нужно, наверное, хотя бы друзей, родственников позвать... Хотя бы на вечер, – начал Андрей, и у меня по спине пробежал холодок.

Идея свадьбы как торжества всегда казалось мне комичной, вечер – цирком, а белое платье – фарсом. Не хочу, не хочу до такой степени, что готова просто тихо-мирно жить вдвоём без всяких ЗАГСов всю жизнь.

- Мы же договаривались, что нам не нужен этот цирк.
- Ну я же не говорю о торжестве. Просто узкой компанией вечером посидеть.
- Не хочу. – Я представила дурацкие тосты с дурацкими напутствиями. Не хочу.
- То есть в такой день ты хочешь вернуться домой вечером и просто есть... картошку?!
- Можно подумать, мы с тобой каждый вечер едим картошку... Можем отметить вдвоём.
- Мы часто отмечаем вдвоём всякие мелочи. Но это же крупное событие, нужно сделать хоть что-то особенное!
- Давай! Давай куда-нибудь поедem! – просияла я.
- Я так и знал, что ты так скажешь. Мы постоянно куда-то ездим, это уже не особенно.
- Тогда давай в особенную страну с особенными людьми. Ты же давно хотел в Израиль?

Андрей действительно давно хотел в Израиль, его манили обещания умопомрачительно вкусной еды, он ресторатор и повар, который любит и готовить, и есть. А я просто очень люблю вкусно поесть. Конечно, меня завораживала и возможность прикоснуться к магической Святой Земле, хотя ничего определённого я не ждала. Моя страсть к новым открытиям и новым странам не даёт покоя и я с энтузиазмом принимаю любую затею, которая связана с дорогой, без конкретных ожиданий. Будь что будет, и это будет лучшее, что может быть!

Однако Израиль – это же сложно и дорого? Или нет? Идея нам понравилась, и мы оба уже знали, что поедem, хотя для приличия высказали друг другу свои сомнения.

Во-первых, наш замысел сделать это путешествие особенным приключением предполагал длительный срок – месяц, а месяц в Израиле стоит как три-четыре месяца на Бали.

Во-вторых, ходят легенды о суровых пограничниках и о строгости с выдачей виз, то есть нам ее могут и не дать? Тем более что на момент подачи документов на визу я буду ещё молодая, холостая и, в сущности, безработная девушка. Кого волнует, что я банчу пиаром и статьями на всё СНГ в свободном режиме фрилансера?

В-третьих, чтобы уехать на месяц, надо раскидаться со своими проектами, с которыми, как всегда, аврал и у меня, и у будущего мужа.

Посомневавшись немного, мы решили, что очень этого хотим, а раз хотим, всё будет.

И стали планировать своё особенное путешествие в особенную страну.

После подачи документов на визы осталось много вопросов: останутся ли билеты на нужную нам дату, хватит ли наших небольших сбережений, чтобы в полной мере насладиться отдыхом в одной из самых дорогих стран мира, как будут чувствовать себя текущие проекты без нас целый месяц.

Но все обстоятельства складывались удачно. Как будто Святая Земля уже с нетерпением ждала нас в гости и как хорошая хозяйка заранее позаботилась о деталях.

У меня до 13 июня появилось в два раза больше клиентов, которые тоже планировали долгий отпуск в начале лета.

У Андрея строительство нового ресторана затягивалось как раз на тот месяц, на который мы планировали улететь.

Нам обоим за это время пришёл значительный объем коротких проектов, которые нужно было завершить как раз к намеченному сроку, и денег на путешествие прибавилось.

Нам посоветовали визовое агентство, которое взяло на себя оформление всех документов, и через две недели нам вернули паспорта с визами.

После этого мы сели искать билеты и взяли их прямо на ночь 13 июня, вернее, утро 14-го.

Тогда я радовалась волне удачи и даже не догадывалась, зачем именно нас ждёт Израиль.

По нашему плану, первым пунктом маршрута был Эйлат, потому как это самая южная точка на карте страны и оттуда удобнее двигаться на север. Кроме того, нам очень хотелось первые дни пять провести на пляже, напиться впечатлениями, вкусно есть и просто ничего не делать, а уже потом гулять по городам.

13 июня ранним утром нам отдали свидетельство о браке, мне напомнили, что фамилию нужно поменять в течение месяца, я взяла на заметку, что могу и не успеть, «если не успею, значит не надо менять», – подумала я и со спокойной душой об этом забыла.

Мы быстро завершили свои дела, уже ночью перед вылетом закинули в рюкзаки купальники, по паре футболок и шорт, фотоаппарат и документы и полетели в Тель-Авив через Москву. В самолёте я все рассматривала точки нашего маршрута на гугл-карте: Эйлат – Иерусалим – Мёртвое море – Хайфа – Акко – Назарет – Тель-Авив и Яффо. Рассматривала с интуитивным предчувствием того, что оберёмся приключений, что, кажется, я добровольно лечу вниз по кроличьей норе.

Шалом, Страна чудес!

Глава 2. Эйлат: мороженое, еда и дельфины

Прилетели в аэропорт Бен-Гурион в Тель-Авиве и оттуда в соседний терминал на domestic flyghts. Не такие уж они и строгие, израильские пограничники. Когда готов к любым крайностям, реальные события воспринимаются легко.

В тот день нам повезло: при минимальной стыковке между рейсами мы прошли все посты минут за 30, нам не нужно было ждать багаж, все необходимое, как обычно, в рюкзаках.

И мы едва успели на рейс в Эйлат, минута в минуту. Отмечу, что в следующих путешествиях в Израиль такой степени удачи не было, и я всегда советую друзьям перестраховываться и брать максимальную стыковку.

Но в тот раз я была уверена – мир на нашей стороне, мы успеем. Поэтому не переживала, когда до вылета нашего самолёта в Эйлат оставалось полчаса, а нам ещё надо было выяснить, на каком шаттле добраться в другой терминал, дождаться его и доехать. Потом пройти осмотр у очаровательных девушек в форме, которые очень удивляются отсутствию чемоданов. Мы зашли в самолёт последними и через два часа были в Эйлате.

Аэропорт в Эйлате находится практически в центре города. Никаких серьёзных стен, больших терминалов и длинного пути. Выходишь – и ты в городе.

Вдыхая плотный от жары и влажный от близости моря воздух, мы вышли из аэропорта и просто пошли пешком по улицам. Остановились выпить натурального лимонада, приготовленного из ароматных лимонов с тонкой кожицей и мяты, перекусить швармой.

Я заморожённо наблюдала за спокойными отточенными движениями повара. Он раскрывает питу, смазывает ее хумусом, спрашивает, что нам положить. Перед ним открытые ёмкости со свежими помидорами, огурцами, капустой, грибами, яйцами, баклажанами, хумусом и разноцветными соусами.

– Everything! – мы хотим положить всё.

Он кладёт все ингредиенты по очереди, а потом срезает с вертела ароматное мясо индейки и забивает им кармашек-питу до краёв. Щедро поливает тхиной и отдаёт нам, жестом показывая на стойку с пластиковыми тарелочками и разными салатами-солениями, их можно по желанию положить себе сколько угодно, это бесплатное приложение к шварме.

Я бы никогда не подумала, что банальная уличная еда, аналог которой есть в каждой культуре – донер, шаурма, шаверма, а здесь вот – шварма, может быть настолько вкусной. Мне всегда казалось, что такая еда – чтобы насытиться, а для истинного наслаждения созданы блюда полноценные, с необычными названиями, в ресторанах.

Но нет, это очень вкусно, так вкусно, что когда первый раз ешь шварму в Израиле, не хочется отвлекаться ни на разговоры, ни на телефоны, ни на сосредоточенные мысли, хочется медленно жевать, причмокивая от удовольствия.

После перекуса подключаемся к вай-фаю, ищем домик на гугл-карте, который бронировали ещё на родине, и смотрим, как быстрее до него добраться. Оказывается, он всего в 15 минутах ходьбы.

Когда дошли, отметили, что, конечно, на фотографиях в букинге все было лучше. Но главное, из-за чего мы выбрали именно этот домик – уютный зелёный двор, стол во дворе, несколько кресел и шезлонгов и полный набор принадлежностей для барбекю – было на месте. На кухне есть вся необходимая посуда, всё, кроме винных бокалов.

Во дворе – мягкий газон с травой тепло-зелёного оттенка, на которой я запланировала делать хотя бы пару асанов йоги по утрам (тщетно), и несколько кошек. Пять пар любопытных зелёных глаз, разглядывающих нас из цветочных кустов. Позже они ещё будут нагло приходить к нам на ужин и требовать свою порцию свежей рыбы на гриле.

Кинув в угол спальни рюкзаки, мы приняли душ, смыв вместе с дорожной пылью остатки рутинных мыслей и забот.

Удивительно, что делают с нашей головой путешествия! Как будто вытряхивают ее, как большую забитую чем попало женскую сумку, на какое-то время оставляют пустой, а потом аккуратно выбирают, что именно положить назад, а что выкинуть навсегда.

Вдали от дома, от родного города удивительный мир расширяется, становится ещё и ещё удивительнее. Те вопросы, которые полностью поглощали и казались большими и важными, вдруг из динозавра превращаются в маленького таракана, становятся такими пустяковыми, что и думать о них не нужно.

Уезжать подальше от дома, чтобы посмотреть на свою жизнь со стороны – хороший способ навести в ней уборку.

Как художнику иногда нужно приблизиться к картине вплотную, чтобы прорисовать мельчайшую деталь, но потом жизненно необходимо отойти как можно дальше. Только так получится увидеть картину целиком и оценить, как играют краски и какой образ получается в итоге.

Очищенные физически и ментально, с пустыми головами пошли гулять по улицам нового города, который уже обняла ночь.

Эйлат маленький, домики в основном двухэтажные светлых оттенков, улицы узкие, по обочинам много цветов. Жители, которых мы встречали, расслабленные. В нетуристический сезон здесь совсем тихо. В Шабат (выходные в Израиле) приезжает много израильтян из других городов, в конце весны и начале осени – много туристов. В основном россияне и европейцы.

Мы прогулялись по ночному Эйлату, а на следующее утро поехали к берегам кораллового рифа, на пляж Coral Beach. Именно там Красное море раскрывается во всей красе и только там плавают разноцветные рыбы в чистой воде прямо у берега.

Береговая линия утыкана школами дайвинга, кайтинга, кафе и барами, как море ракушками. Кафе на пляже снабжены всем необходимым для наслаждения морем: шезлонгами, зонтиками, раздевалками и душем.

Мы выбрали кафе, летняя терраса которого прямо в море. Деревянный пол на железных ножках возвышается над бирюзовой гладью. Уселись на высокие барные стулья у стола, расположенного с видом на горизонт, который еле виден: синие цвета моря и неба лишь немного отличаются оттенками.

На завтрак с простым названием «Израильский» нам принесли горячую ароматную шакшуку, питы, хлеб с цельными зёрнами, бабагануш, лабана, хумус, фалафель и кофе.

Конечно, всё дело в настроении, морском воздухе и начале медового месяца, но, кажется, то была самая вкусная шакшука в моей жизни. Я черпала острый томатный соус с жидкими желтками яиц плотной питой, потом намазывала на питу соус из маленьких тарелочек, содержание каждой из которых по-своему удивляло рецепторы, запивала чёрным кофе, и снова пита, шакшука, мазе.

Потом откусывала слегка хрустящий фалафель и снова за питу и шакшуку. А потом снова питу в мазе и хумус.

В Эйлате ела хумус постоянно. Здесь он отличался от хумуса в других городах. Я долго выпытывала у официантов, в чём дело. Он светлее на цвет и сливочнее на вкус, прямо крем из нута. Оказалось, всё просто. В него добавляют в разы больше оливкового масла, чем принято, и немного больше лимона.

Это вкусно. Это красиво. А с видом на Красное море с прозрачной теплой водой – она с нашего ракурса за завтраком смотрится как гигантский аквариум, в который я сейчас пойду плавать – великолепно.

Первые дни в Эйлате мы много ели, впитывали золотые солнечные лучи, от тепла которых клетки тела визжали от восторга, и много плавали с разноцветными разнокалиберными рыбами на побережье кораллового пляжа.

Когда в Эйлате ветрено, бирюзово-синий пейзаж моря и неба залепают разноцветные птицы, издали похожие на птеродактилей. Это – кайтингисты. Люди с крыльями-парусами, которые ловят потоки ветра с воды и взлетают на приличные расстояния. Потом или опускаются в воду или падают, кому как повезет.

Море и ветер ведь созданы друг для друга! Особенно прекрасны в гармоничном тандеме, когда маленький по сравнению с мощью стихий человек наслаждается жизнью с доской и парусом в руках!

Кайтингистов тьма на побережье в ветреные дни, по увеличению их концентрации можно определить месторасположение школ кайтинга. Но чтобы стать большой птицей над морем, нужно иметь в запасе дней пять, ещё лучше – неделю, к воде с парусом пускают только натренированных и обученных людей.

Для тех, кто далек от всего экстремального и хочет просто отдохнуть, Эйлат припас подводную обсерваторию. Её видно с берега – большое конусообразное белое здание на фоне синего моря.

Это большой многоэтажный парк на глубине шести метров, который находится прямо под водой, и его гости наблюдают подводный мир в естественной среде.

В морском парке есть ещё несколько больших аквариумов. В самом крупном живут акулы. Каждое утро аквалангист погружается в воду и кормит акул рыбой. В другом аквариуме живут морские черепахи.

Но это всё немного меркнет поле того, как я узнаю, что здесь живут самые загадочные существа на планете – дельфины.

Рядом с коралловым пляжем и коралловым рифом есть «дельфиний риф», Dolphin Ryth. Это закрытый пляж. Морская часть у берега поделена на две части – в одной живут дельфины, в другой – плавают люди.

Дельфиний заповедник – естественный, животных не держат в неволе, они обитают в своей привычной среде, о них заботятся, за ними ухаживают, а посетители могут понаблюдать за тем, как это происходит, и даже плавать и погружаться вместе с ними под воду!

Дельфины с удовольствием общаются с людьми, позируют, выныривают, иногда позволяют себя погладить.

Я улеглась на деревянных островках в море под солнцем и наблюдала, с каким кайфом эти животные плавают в море. Вот уж кто умеет наслаждаться каждой секундой жизни! Они ведь не строят планов, не задумываются о проектах, не озабочены собственным статусом и чувством собственной важности. Они просто ложатся на воду и плавают, плавают, а я, честное слово, вижу на их мордочках наслаждение этим процессом. Дельфины наслаждаются собой, наслаждаются водой, в которой живут, наслаждаются самым естественным для них процессом – плаваньем. Есть в этом что-то, над чем людям нужно задуматься. Как часто мы наслаждаемся собой и простыми, естественными для нас вещами?

Вдохновленные дельфиньим образом жизни мы пошли в спа-центр рядом с рифом. В нем три бассейна: с пресной, морской водой и водой из Мертвого моря, несколько саун.

Как только зашли в первый бассейн, к нам подплыл «консультант по расслаблению». Он попросил закрыть глаза и лечь на воду на специальных валиках из поролона, которые положил мне под шею, спину и колени. Уши опустились под воду и я услышала музыку! Оказывается, на дне бассейна динамики с расслабляющей мелодией. Потом консультант делал мне легкий массаж, пока я медленно улетала за пределы Вселенной.

А после бассейнов и саун – в кресла на террасе с видом на море и красивый закат. Удобные кресла, тишина, чай, вино. И наполнение себя новым новыми энергиями, сверкающими, сильными, наслаждающимися.

Несколько дней мы наслаждались морем, солнцем, едой и эйлатским мороженым – плотным, сливочным, натуральным, с финиками, инжиром, клубникой, фисташками, кокосом, кофейным и банановым, с тхиной и миндалем.

Напитавшись Эйлатом во всех отношениях, Андрей решил, что готов к более острым впечатлениям, и рассказал о своем намерении погрузиться в толщу воды Красного моря с аква-лангом, в новую вселенную необычных существ со своими порядками.

Кайтингисты в ветреную погоду

Дельфиний риф в Эйлате

Завтрак у Моря

Лафа с лабана на улице Эйлата

Фалафель в пите – популярный стритфуд

Глава 3. Чудо №1. Когда страх смотрит в глаза

Я уже однажды струсилась погружаться в толщу воды. Индийский океан, солнце, мы прошли инструктаж, а перед самым погружением я наотрез отказалась нырять. Помню страх, панику, ощущение, что задыхаюсь.

Поэтому, когда муж договорился с инструктором Игорем Львовым о дайвинге, я взяла маску для сноркинга и пожелала им удачи.

Плавая в тот день одна, я наслаждалась свободой и новыми подводными мирами. С восторгом разглядывала разные цвета чешуек рыб и огромные ракушки размером с мои ладони.

Чувствовала, что взлетаю. Это – физическое ощущение, когда плывешь, опустив лицо под воду, и фиксируешь взгляд на дне.

Дно уходит все дальше, покуда заплываешь глубже, но так как на нём всё внимание, физически чувствуешь, что взлетаешь вверх. Я была в восторге от этих полётов в воде!

Через два часа, когда Андрей с Игорем вернулись, я, полная эмоций, стала рассказывать о прожитом. А у них тоже эмоции. Они плавали не там, где я и все туристы. Они уплывали далеко, практически к Египту. Уплывали глубоко. Игорь говорил, что знает нетуристические дайверские тропы, захватывающие и даже опасные, не то, что «вся вот эта попса».

Вдохновлённая своим опытом и яркими рассказами, я поняла, что готова попробовать снова, готова переступить через труп своего страха ради нового яркого опыта, ради сочных впечатлений.

- Мы завтра поедим ещё! – подытожил Андрей.
- Да, у меня для вас ещё одно место есть, его тоже мало кто знает! – сказал Игорь.
- Я с вами! – решила я.

На следующий день я натянула черный водный костюм, как вторую кожу, с трудом прошла пару метров с тяжёлым аквалангом на спине до воды, и она сняла моё напряжение. Пережила первую панику тренировочного погружения, но во время инструктажа, когда мы проходили технику безопасности. В одном из упражнений мне предстояло правильно схватить трубку и снова вставить ее в рот, на тот случай, если она вылетит под водой. Тогда меня снова охватил лютый страх.

До ужаса, до оцепенения страшно остаться без главного дара жизни – возможности дышать. Мозг отказывается думать и последовательно управлять телом.

Инструктор выбивает трубку, а я паникую и всплываю. Мне страшно, мне кажется, что непременно что-то произойдёт со мной, с баллоном, и я мучительно умру.

- Ты, что, совсем не доверяешь жизни? – спрашивает Игорь.

Я понимаю, что это – абсурд, но страх, поднявшийся из темной прохладной глубины подсознания, вносит хаос в мои любимые стройные логичные ряды причин и следствий.

Инструктор возвращает под воду и снова выбивает трубку.

– Ты должна знать, как быть в этой ситуации, ты должна быть готова к любой ситуации под водой и воспринять её спокойно. Этого даже не случится. В 90% случаев инструкции не понадобятся. Но они должны быть пройдены!

В 90%? Даже не в 98? Я если я попаду в эти 10?

– Знаете, я передумала, я не буду погружаться, давайте без меня, – сдаюсь я.

– Нет, ты погружаешься, – спокойно, но твёрдо сказал Игорь.

– Это мое право – отказаться!

– Мне всё равно. Ты погружаешься. Сама потом спасибо скажешь.

Меня как будто взяли в плен и нет надежды на побег. Тяжеленный акваланг, с которым даже до берега не дойду, кругом пустыня и угрожающие красноватые скалы. Может, в память о крови задохнувшихся глупых девушек? Они как будто шепчут – лучше разбиться о нас, это быстрее.

– Я дышать не могу, я серьезно, я задохнусь. – Последняя попытка сбежать.

– Так все говорят, честно. С непривычки всем кажется, что задыхаются. Это нормально. Паника, страх, главное – дыши глубоко и медленно. Ты не задыхнешься. В баллоне воздуха на два часа. Когда увидишь первых рыбок, обо всём забудешь, поверь мне.

– То есть я не одна такая капризная?

– Конечно, нет! Я вот это нытье каждый день слышу. И это нормально. Меня больше беспокоят такие, как твой муж, те, которые сразу в бой, такие смелые делают больше фатальных ошибок потом – у них же страха нет. А те, кто учатся медленно, более осторожные и осваивают навыки лучше. Просто делай то, что я тебе говорю. Я слышу все эти сомнения ежедневно. И поверь мне, через пять минут после погружения ты забудешь про страх.

Я смотрю на море, смотрю на берег и понимаю, что если я сейчас уйду, то буду сильно жалеть. Да, я, конечно, придумаю этому поступку оправдания, расскажу потом, что это опасно, что не очень-то и хотелось, придумаю себе драматичные неизлечимые фобии и непременно напомню, что я зато с парашютом летала над горами Заилийского Алатау. Но когда я обманываю, я ведь буду об этом жалеть! Значит, зажмуриться и сделать, другого выбора у меня нет. По ту сторону меня ждёт что-то, чего я не знаю. И, скорее всего, на 90%, со мной всё будет хорошо. Разве Жизнь не стоит 10% риска? Глубоко дышать, методично глубоко дышать, другие смогли – и я смогу, зажмуриться и перейти черту.

После того как я стала глубоко дышать и изо всех сил держать в узде паникующее сознание, я прошла тест с трубкой и мы стали погружаться.

Шок, паника, дышу, дышу, дышу медленно и глубоко... Господи, когда же это закончится...

Сердце билось быстро, дыхание перехватывало, и в акваланге мне постоянно казалось, что не хватает воздуха. И в тот момент я пожалела о своем решении не сдать. В тот момент я думала – вытащите меня отсюда, мне плевать на все опыты и впечатления мира, я просто буду лежать на берегу и есть мороженое!

Вижу первый косяк разноцветных рыб. Они маленькие, блестящие, как будто серебром покрытые. А вон золотая! А вон большая сказочно-фиолетовая! Пурпурная! Алая! А что это? Осьминог? Настоящий осьминог!

Дыхание становится глубже и ровнее – я помню, главное – дышать – спокойно и глубоко.

И я осознаю, что мне уже нестрашно. Какое же это наслаждение, какое удовлетворение – посмотреть в глаза самому сильному страху и осознать, что его больше нет. Сколько энергии высвобождается после этого, сколько эйфории, восторга!

Я держу восторг в узде, я выплесну его потом, на берегу, сейчас я помню, что нужно оставаться сконцентрированной, чтобы обеспечить себе безопасность правильным поведением.

Ещё минут через 20 я чувствовала себя как русалка в доме родном.

Вокруг деловые осьминоги, разноцветные кораллы, морские звезды и рыбы. Рыбы разных цветов и размеров, ярких кислотных и благородных глубоких цветов. Некоторые – как блески, плывут тучами и действуют в ней как одно целое. Некоторые – одиночки, задумчиво проплывают мимо по своим делам, не обращая ни на кого внимания. А вот сама рыбка Нео охраняет свой дом!

А потом мир пёстрых рыб кончается. И я вижу темно-синюю, почти черную глубину, мы спускаемся ниже, там только вода, солнечные лучи, которые грели воду и освещали подводный мир как в летний день, приглушаются. Становится темнее, синее, холоднее. Кажется, вода теперь стала давить на меня. Неприятно заложены уши, и мне периодически, опускаясь всё ниже, приходится зажимать нос и «выдыхать» через уши, чтобы освободить их.

Мы плывем в неизвестность цвета индиго, как будто вглубь Вселенной. И никого вокруг.

А потом снова понемногу появляются морские жители. Уже другие. Мне кажется, рыбы стали крупнее и более спокойных цветов, но всё еще есть и небольшие пестрые.

Как будто во Вселенной – между галактиками пустое пространство, так и в воде – одна галактика со своими порядками, потом пустота, а вот еще одна галактика со своими.

Я уже совсем освоилась с ролью космонавта и, кажется, родилась с трубкой во рту.

Андрей видит замок из кораллов и плывет к нему, Игорь с подводной камерой плавает за ним, и тут у меня вылетает трубка изо рта.

Не было ни сомнений, ни паники, я очень быстро подхватила её и вставила назад так, как учили на инструктаже, во время которого я хотела сбежать. Для большинства людей это мелочь, для моих спутников – тем более. Но это было маленькое свидетельство моей большой победы над собой и над своим страхом. Как же я была горда собой!

В какой-то момент ко мне подплыли муж и инструктор. Игорь взял у меня запасной шланг и отдал Андрею. Оказывается, у него закончился воздух.

И мы, символично связанные одним запасом кислорода, стали всплывать, снова зажимая нос, чтобы снять напряжение и заложенность в ушах от быстрой смены давления.

Я вышла из воды новой, вновь рожденной. Той, которая посмотрела в глаза ещё одному страху, и он рассеялся под спокойным пристальным взглядом. Той, которая испытала космические ощущения на Земле. Той, которая поняла – я могу, я всё могу, если захочу. Той, которая в очередной раз осознала, как прекрасна и разнообразна наша планета и как много на ней удивительных миров, о которых мы порой не догадываемся.

Я твёрдо решила вернуться в Эйлат, чтобы пройти полный курс и получить сертификат дайвера. Я разузнала, что некоторые школы даже предоставляют комфортное жильё на 10—14 дней, если учиться у них.

После мы пригласили Игоря на ужин, который готовил Андрей на гриле во дворе снятого нами домика.

В Эйлате звезды большие, повисли низко, пахнет морем и дымом от нашего костра.

Баклажаны, тхина, хумус и свежая рыба только с огня. Лосось здесь особенно розовый и особенно вкусный, с немного сладковатым оттенком.

Израильское вино непременно в винных бокалах. Я пью вино только из правильных бокалов, поэтому за час до ужина обошла весь Эйлат в поисках «бокалов поштучно». И таки нашла! Солнце садится, яркие цветы, увившие заборы и стены домов из белого кирпича, пахнут так сильно, как будто рядом разлили флакон «Диор» и «Нина Ричи». И я возвращаюсь с победой – три бокала при мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.